

Я вернулся в свою комнату, ни с кем, не общаясь и никого не встречая. Я принял два долгих горячих, почти обжигающих душа и долго, как одержимый, пытался стереть с себя эту невидимую грязь. Всё мое тело покраснело от жары и душа. Я выключил воду и прислонился к кафельной стене. Обычно в это время дня я ужасно голоден, но сейчас меньше всего мне хотелось есть. Мне хотелось натянуть одеяло на голову, сыграть классику Эдди Арнольда и заставить мир исчезнуть. Но я знал, что не смогу уснуть. Сюзанны все ещё не было, так что, несмотря на понедельник, сегодня мы всё равно не пошли бы пробежку. Я натянул спортивную одежду и пошёл на беговую дорожку, как робот. Я сделал растяжку по мышечной памяти и просто побежал по беговой дорожке. Может быть, от бега моя голова прояснится. Может быть, бег до полного изнеможения позволит мне уснуть. Я шёл механически, стараясь не думать ни о чём.

На девяти милях я всё ещё был в оцепенении. Добравшись до десяти миль, моей прежней цели, я ослабел, но всё ещё был почти бесчувственным. К одиннадцати я чуть не свалился замертво! Я заставил себя сделать спринтерский круг и два круга прохладной пробежки, прежде чем рухнуть на свободное сидение трибуны. Моё дыхание стало прерывистым, и мне потребовалось много времени, чтобы просто восстановить нормальное дыхание. Не было никакого спринтерского запала, а скорее напротив, ещё большее отчаяние! Я подумал о Ларе, о её потребности в извращениях, в которых присутствовала её простая честность, о мире её чистоты духа по сравнению с Мелани, но и о сопутствующей угрозе этой чистоте, которую я чувствовал от её возможной потребности в неуклонно возрастающем извращении. Должен ли я сказать ей правду о своих страхах, или я должен продолжить свой план проекта, чтобы увидеть, сможем ли мы достичь баланса, который сработает для нас обоих? Я понял, что, увидев её сегодня днем, я хотел, чтобы меня обняли и утешили; я нуждался в заботе. Я не был уверен, что смогу быть таким жестоким, каким она хотела меня видеть. Но если бы я действительно любил её, я бы нашёл способ угодить ей, я бы поставил её счастье выше своего. Внезапно мой запал вспыхнул с новой силой!

Я вернулся в комнату, трясаясь от переизбытка эндорфинов и чувствуя себя значительно лучше, и принял ещё один душ. Аппетит вернулся ко мне, и я встал в очередь, как только подсохли волосы. Там было всего несколько других клиентов, и небольшая команда, обслуживающая посетителей, и, хотя выбор у них был мягко говоря не очень, этого было вполне достаточно, чтобы насытить меня на некоторое время. Я поднялся наверх, почистил зубы, а потом отправился к дому Лары и понял, что не сделал домашнее задание. Вспомнил я и о том, что не давал ей никаких указаний; я даже не взглянул на план проекта. Я повернул налево и направился к гигантской сети аптек, расположенной на другой стороне шоссе к востоку от кампуса, пока ломал голову, чтобы представить диаграмму Ганта в плане проекта и вытащить некоторые идеи из моих заметок. Придется импровизировать!

Я прошёлся по магазину, осматривая полки в поисках всякой всячины, и нашёл кое-что: деревянные прищепки, несколько браслетов от пота для импровизированных ремней и десятидолларовую ракетку для пинг-понга с маленькими тиснеными шипами, торчащими из резиновой поверхности. Может, у меня получится. Мне нужно действовать непредсказуемо. Мой предыдущий шаблон состоял в том, чтобы жёстко и быстро отшлёпать её, заставить её возбудиться от порки и унижения, а затем трахнуть её разок, после чего перейти к "легкому" сексу и заставить её получить несколько оргазмов от "обычного" траха, чтобы попытаться сделать из неё нормального человека, который сможет наслаждаться нормальными вещами в той же степени, как и странными. Сегодня я собирался изменить это, начав с простого и любящего секса, постепенно увеличивая стимуляцию, чтобы попытаться заставить её кончить от моих "приятных" ухаживаний, затем становясь странным и грубым и, надеюсь, это заставит её кончить ещё несколько раз. Или, может быть, я просто буду импровизировать, когда

доберусь туда.

Я направился на запад, к её дому, одновременно любуясь видом Капитолия и думая о том, что под этим куполом, вероятно, можно было добиться гораздо большего разврата, чем я мог бы создать с Ларой у неё в доме. К югу от меня располагалось одно из самых печально известных студенческих братств Альфа-гамма! Они пользовались дурной славой из-за самых садистских и возмутительных требований в качестве инициации и чрезмерной дедовщины не только по сравнению с другими братствами, но и в университете в целом. Их более мягкими ритуалами были быстрое употребление алкоголя, ритуальная "блевота на приятеля" и плавание через лужи экскрементов, мочи и спермы. Говорили, что самые темные практики включают порку, увечья животных, зоофилию, групповую мастурбацию и некоторые жестокие гомосексуальные игры. Поговаривали, что единственными людьми, которые становятся посвящёнными, являются наследники, и их ряды постоянно сокращаются из-за самоубийств и тенденции к неспособности произвести на свет детей. Также сообщалось, что они невероятно самовлюбленны, преувеличивают собственную значимость и думают, что все уважают их и хотят присоединиться к их эксклюзивному братству. Они были мишенью для тысяч шуток, которые рассказывали все остальные в кампусе. Проходя мимо их дома, я подумал, что кто-нибудь из них, вооруженный телескопом, может заглянуть в окна Лары. Мне придется придумать новую стратегию для её унижения, потому что эти парни были слишком опасны.

Через несколько кварталов к западу я постучал в дверь Лары и почувствовал мгновенную, неконтролируемую эрекцию! Мне вдруг стало так больно. Лара открыла дверь, стоя в обтягивающей белой футболке, завязанной, как бретелька, и красных коротких шортах, с её светлыми волосами, заплетёнными в две косички с красными бантами, и, если уж на, то пошло, мне стало еще тяжелее. Она, по-видимому, только что закончила переносить свои чемоданы из гаража, и она "светилась", а не откровенно потела, её кожа была красной и красивой! Она закричала: - Господин, я люблю вас! и заключила меня в объятия, которые крепко прижали её великолепные груди к моей груди, и обхватила меня своими длинными руками так, что каждая рука схватила ягодицу и сжала её. Я уткнулся носом ей в шею и слегка поцеловал, а потом сказал: - Я скучал по тебе. - и она задрожала в моих объятиях.

<http://erolate.com/book/779/14803>